

Услышав слова Ли-ши, стало ясно, что она осталась под приятным впечатлением от двух девушек. Это было хорошо, ведь в дальнейшем А-Мэй и А-Сюэ смогут проявить себя, и тогда Ли-ши точно не устоит. Как только она проявит желание принять их в семью, разве Чжао Шэнь сможет возразить? Ведь он всего лишь кэ-эр, не такой нежный, как девушки, да и с потомством у него трудности. Если Ли-ши будет довольна такими невестками, это будет настоящим чудом! К тому же, тетюшка Ци с удовлетворением окинула взглядом покрасневших А-Мэй и А-Сюэ. Она специально выяснила, что Сян Цунцзы любит девушек!

Сегодняшнее дело, если и не наверняка, то уж точно с семидесяти-восьмидесятипроцентной вероятностью завершится успехом!

Когда одна из них войдет в семью Сян, пусть этот кэ-эр из семьи Чжао почувствует, каково это — быть в пренебрежении! Пусть знает, как вмешиваться в чужие дела!

С этой мыслью тетюшка Ци почувствовала облегчение и с теплой улыбкой заговорила:

— Верно, девушки радуют глаз. Не буду кривить душой, в домашнем быту лучше всего найти женщину. Кто еще может быть таким внимательным, как женщина? Кто сможет заботиться о других с такой ловкостью, как эти юные девушки?

— Сестрица, не буду хвастать, но А-Мэй и А-Сюэ — известные в деревне мастерицы. Стирка, готовка, шитье — для них нет ничего сложного. А-Мэй еще и вышивать умеет, правда, А-Мэй?

Тетюшка Ши тоже подключилась к разговору, ее голос был ласковым, а отношение — дружелюбным, словно она рекламировала собственных дочерей.

Девушка по имени А-Мэй, покраснев, быстро взглянула на Ли-ши и кивнула:

— Я учусь вышивать уже три года. Вышивальщицы в городке говорят, что у меня хорошие навыки.

— О, это действительно неплохо.

Ли-ши все еще была в некотором замешательстве, про себя думая, что эти две старухи так расхваливают девушек, словно хотят, чтобы она выступила свахой и устроила их замужество в уезде.

Подумав об этом, Ли-ши снова внимательно осмотрела обеих девушек, уделив особое внимание А-Мэй, которая умела вышивать. Увидев, что Ли-ши часто смотрит на нее, А-Мэй тут же просияла от радости, но также смутилась. Ее милая внешность в сочетании с румянцем на щеках стала еще привлекательнее. Ли-ши невольно улыбнулась, подозвала ее к себе и стала расспрашивать: сколько ей лет, чем она занимается, какие узоры любит вышивать.

Ведь если уж устраивать сватовство, нужно все выяснить, чтобы правильно представить ее!

А-Мэй, краснея, отвечала на все вопросы, выглядела она крайне послушной. За исключением деревенского акцента, в ее манерах не было и тени скованности.

Видя, что все внимание достается А-Мэй, девушка по имени А-Сюэ не выдержала и вставила свое слово.

— Тетушка, я, может, и не умею вышивать, но зато я хорошо готовлю. Мама часто хвалит меня!

— Правда? Замечательно! А-Сюэ, ты ведь довольно высокая!

Девушка по имени А-Сюэ явно была более развита, чем А-Мэй. Она была высокой, с пышной грудью.

Ли-ши бросила на нее пару взглядов и осталась довольна.

С такой фигурой и в таком возрасте ее будет легко выдать замуж.

С тех пор как Цунцзы очнулся после ранения, многие дела перестали требовать ее внимания, и Ли-ши вдруг почувствовала, что в жизни стало меньше радости, она словно потеряла опору. К счастью, соседка, живущая рядом, была очень общительной, и они часто разговаривали. Та соседка любила устраивать сватовство, и, увидев это несколько раз, Ли-ши тоже заинтересовалась.

Увидев, что Ли-ши явно довольна А-Мэй и А-Сюэ, тетушка Ци и тетушка Ши обрадовались еще больше. Они уже собирались с решимостью высказать свои намерения, как вдруг услышали, как А-Тин зовет их снаружи.

— Госпожа, второй господин сказал, что раз здесь есть гости, он не придет. Сейчас он собирается прогуляться с главным господином.

Услышав, что Сян Юань уходит, тетушка Ци тут же заговорила:

— Сестрица, видишь, мы с тетушкой Ши редко бываем здесь, а сейчас, когда мы наконец пришли, Цунцзы даже не удосужился нас встретить. Если это станет известно, люди подумают, что сючай смотрит свыска на своих бедных родственников!

Тетушка Ши тоже поспешила поддержать, в своих словах намекая, что они хотят увидеть Сян Юаня, иначе это будет знаком неуважения.

Ли-ши, засыпанная их речами, едва могла справиться с ситуацией. Она тоже подумала, что старшие родственники пришли, а Цунцзы даже не поздоровался, что действительно было невежливо, и поэтому велела А-Тин позвать его.

Сян Юань и Чжао Шэнь уже знали от А-Тин о визите тетушки Ци и тетушки Ши, а также о том,

что они привели двух молодых и симпатичных девушек. Они хотели избежать встречи, но Ли-ши послала А-Тин позвать их.

Чжао Шэнь, узнав о присутствии двух молодых девушек, почувствовал напряжение. Услышав слова А-Тин, он мельком взглянул на Сян Юаня, который не хотел ввязываться в это дело, и сказал:

— Здесь есть гости, тебе действительно не стоит появляться. Я пойду и поздороваясь за тебя.

Первой реакцией Сян Юаня было остановить Чжао Шэня. Чжао Шэнь был кэ-эром, но он обладал всем, что присуще мужчине. Если скрывать правду, кэ-эр тоже мог жениться и завести детей. Сян Юань категорически не хотел, чтобы Чжао Шэнь сравнивал себя с нежными девушками и грубыми мужчинами.

Зачем тащить девушек в дом? Если уж пришли, зачем еще и меня звать, разве мало проблем?

Сдерживая раздражение, Сян Юань с обычным выражением лица согласился на предложение Чжао Шэня, но втайне дал указание А-Тин:

— Следи за ситуацией. Если что-то пойдет не так, сразу позови главного господина.

А-Тин с недоумением посмотрела на Сян Юаня, не понимая, что он имеет в виду под «не так».

Увидев ее растерянный взгляд, Сян Юань скрипнул зубами:

— Если девушка начнет пристально смотреть на главного господина, сразу зови, поняла?

А-Тин выглядела еще более странно, но, видя, что второй господин вот-вот взорвется, поспешно кивнула и побежала внутрь.

— Эй, а где Цунцзы? Почему это ты?

Не дожидаясь, пока Ли-ши заговорит, тетушка Ци с недовольным видом первой высказалась.

Чжао Шэнь легкомысленно взглянул на тетушку Ци, не удостоив ее ответом. Сначала он поклонился Ли-ши, затем холодно поздоровался с тетушкой Ци и тетушкой Ши, после чего с достоинством сел и сказал:

— У Цунцзы есть неотложные дела, он ушел.

— Сестрица, видишь, каковы манеры нашего сюэя! Старшие родственники пришли, а он, как младший, даже не поздоровался и ушел развлекаться. Это нормально?

Тетушка Ци снова подняла шум, ее голос стал громким и резким.

Ли-ши, услышав, как она плохо отзывается о Цунцзы, сразу же расстроилась.

Тетушка Ши, заметив, что Ли-ши недовольна, успокаивающе похлопала взволнованную тетушку Ци и сказала Ли-ши:

— Сестра Ци вспыльчива, у нее острый язык, но доброе сердце, сестрица, не принимай это близко к сердцу. Цунцзы — наш сюцай, он прекрасно знает правила приличия. Если он сейчас не пришел, наверное, у него действительно есть важные дела.

Затем она с доброй улыбкой посмотрела на Чжао Шэня:

— Кстати, Шэнь уже некоторое время как вошел в нашу семью. Есть ли какие-то новости?

Услышав это, Ли-ши, которая только что успокоилась, снова нахмурилась.

Чжао Шэнь с улыбкой посмотрел на тетушку Ши. В отличие от шумной тетушки Ци, эта, казалось бы, добрая и ласковая тетушка Ши была куда более искусной. Она говорила мало, но каждый раз попадала в самую точку.

— Тетушка Ши сама сказала, что наш Цунцзы прекрасно знает правила приличия, поэтому он не станет грубо врываться, зная, что здесь есть гости. Что касается меня, то не стоит беспокоиться, все в руках небес.

— Фу, небеса! Кто не знает, что у кэ-эров трудности с потомством? Раз уж ты вошел в нашу семью Сян, ты должен думать о Цунцзы. Потомство — это важное дело, нельзя относиться к этому легкомысленно. Сестрица, правда ведь?

Ли-ши с трудом улыбнулась и сказала:

— С потомством не нужно спешить. Цунцзы сказал, что он не торопится.

— Как можно не спешить? Второй брат Сян — сюцай. Чем раньше у него появится потомство, тем лучше он сможет его воспитать.

Чжао Шэнь поднял бровь, взглянул на широко раскрытые глаза А-Мэй, которая выглядела невинно, и спокойно отвел взгляд.

А-Мэй, уколота таким явным пренебрежением, покраснела от обиды и с мольбой посмотрела на Ли-ши.

После слов тетушки Ши о потомстве Ли-ши почувствовала, что что-то не так, и начала понимать намерения этих двух тетушек. Она еще не успела придумать, как ответить, как

услышала слова А-Мэй, и ее недовольство усилилось.

Если бы Цунцзы хотел взять наложницу, она бы обрадовалась. Но эти две семьи не подходят. Они долгое время пользовались землей, но не принесли ни зерна, не говоря уже о словах благодарности, и Ли-ши была уже очень недовольна. Теперь они еще и задумали подсунуть своих девушек, и Ли-ши разозлилась.

Они что, считают ее глупой женщиной, которую можно обмануть?

— Девушкам следует говорить более сдержанно. Нельзя так открыто говорить о потомстве.

Эти слова, произнесенные негромко, но твердо, заставили А-Мэй побледнеть, а затем покраснеть от обиды. Если раньше она лишь притворялась, то теперь действительно почувствовала себя оскорбленной.

<http://bllate.org/book/15532/1381015>